

Му Ванвань с трудом отвела взгляд от привлекательных мышц живота господина Луна, тайно презирая себя за то, что позволила его красоте очаровать себя. Ускорившись, она закончила мыть дракона и вышла из комнаты с ведром воды.

Тем временем господин Лун по-прежнему боролся с проклятием и болью в меридианах, совершенно не подозревая, что его жена уже поставила под сомнение определенную способность его полудраконьей формы. Если бы он не спал, то непременно бы очень сильно расстроился.

В конце концов, ни один дракон не станет выставлять ничего напоказ, пока не наступит время этим воспользоваться! К тому же на самом деле Му Ванвань уже прикоснулась к (кхм), а затем заявила, что у него его нет - вот что было бы по-настоящему обидно!

...Му Ванвань вылила воду, после чего вновь прибралась в комнате. Мысленно перебрав в голове сделанные за сегодняшний день покупки, она потеряла затекшую шею и приготовилась ко сну.

Но забравшись на кровать, как и в две последние ночи, она осознала, что возникла проблема. Господин Лун запачкал одеяло и матрас, а после стирки они так и не успели высохнуть. Черт возьми, теперь у них остались только одно одеяло и матрас на двоих. Неужели ей придется спать с господином Луном?

Му Ванвань застыла.

Она посмотрела на обнаженные плечи господина Луна, наполовину укрытые одеялом, и неожиданно ощутила, что ей стало труднее дышать. До переселения в роман она была невинной девушкой. Если отбросить в сторону тот факт, что теперь у нее появился муж - дракон-инвалид, а также то, что она вынуждена делить с ним кровать, но хотя бы на двух разных матрасах, то неужели теперь ей придется спать на одном матрасе с ним? Тем более господин Лун тоже невинный дракон!

Пусть он и находился в вегетативном состоянии, это не меняло того факта, что он - дракон противоположного пола, даже если в настоящий момент сам мужчина не мог высказать свое мнение на этот счет.

У Му Ванвань заболела голова.

Она смотрела на черное, как смоль, небо и глубоко сожалела, что не обладает даром предвидения. Тогда бы она смогла купить на рынке еще один комплект постельных принадлежностей.

Было уже довольно поздно, и глубокая осень постепенно проявляла свое грозное величие - даже в комнате немного похолодало. Му Ванвань глубоко вздохнула, продолжая стоять на скользком полу. Она смиренно подошла к шкафу и тщательно осмотрела его, но не

отыскала в нем никакой плотной одежды.

Ее взгляд упал на стул и стол, на которых спала первоначальная хозяйка тела до тех пор, пока кровать не была очищена. Уголки глаз Му Ванвань дрогнули. Неужели ей придется спать, распластавшись на столе, если постельное белье не высохнет? Не слишком ли жалкая это участь?

* * *

...Пока Му Ванвань терзалась вопросом, делить ли ей матрас с господином Луном или нет, на эльфийском рынке, в магазине, где девушка ранее покупала семена, происходило следующее: Дядюшка Цзун, зверочеловек-лев, закрыл за собой дверь, развернулся и направился вглубь магазина.

Такие культиваторы третьего ранга, как он, имели право арендовать помещение для магазина на длительный срок, а также им разрешалось жить в нем даже после закрытия рынка в шесть часов вечера. Однако простому эльфийскому народу, включая Лан и Фэна, которые не обладали духовной силой, запрещалось задерживаться на территории эльфийского рынка.

Дядюшка Цзун приподнял занавес, отгораживавший прилавок от внутренней части комнаты, и скрылся за ним. Догадки Му Ванвань были верны: они действительно жили прямо здесь. За занавесом стоял небольшой диван. В эту минуту на нем полулежала красивая женщина. У нее было чистое изящное лицо, и она вовсе не была похожа на зверочеловека. Но в глазах женщины поселилась тень усталости и выглядела она уже не очень молодой.

- Кгх, - женщина слабо кашлянула, и дядюшка Цзун тут же забеспокоился.

Огромный мужчина, переживая, беспомощно стоял у кровати женщины. Он хотел было протянуть руку, чтобы успокоить ее, но вместо этого как будто решил вести себя с особой осторожностью.

- Брат Лэй, - на бледном лице женщины возникла адресованная ему улыбка, - ты уже закончил работу на сегодня?

Она хотела сделать все возможное, чтобы выглядеть немного счастливее, но в ее глазах по-прежнему читалась глубокая усталость.

Не выдержав, дядюшка Цзун подошел к женщине и обхватил ее руку своей большой ладонью.

- Юнь'эр, я отнесу тебя в кровать.

- М-м. - Женщина по имени Юнь'эр послушно лежала в его объятиях и, выйдя из маленькой комнаты, дядюшка Цзун открыл потайную дверь в задней части магазина, после чего они

вместе вышли во двор.

- Брат Лэй, но что насчет арендной платы Лан'эр и Фэна? - Спросила Юнь'эр. - Днем меня очень сильно клонило в сон, поэтому я быстро уснула.

Зверочеловек рассмеялся. Держа на руках возлюбленную, которая с каждым разом становилась все легче и легче, дядюшка Цзун, пряча полный горечи взгляд, открыто рассмеялся.

- Я думал, что девчонка, которая приходила сегодня днем - очередная лгунья, но она к моему удивлению оказалась хорошим человеком. Лан'эр и Фэну больше не нужно беспокоиться об арендной плате. Эта девчонка взяла и незаметно засунула низший камень духа в капюшон Лан'эр. И ведь даже не побоялась, что такая юная эльфийка может его потерять. Но когда она была в моем магазине, то определено волновалась за свои деньги.

- Вот и хорошо... - казалось, Юнь'эр потратила всю свою энергию на эти слова.

- Да, это верно. - Дядюшка Цзун крепко сжал ее руку. - Не беспокойся, с ними все будет в порядке. Фэн - очень сообразительный парень. После того как он узнал об этом, то пришел ко мне, чтобы обменять камень на серебряные и медные монеты. Фэн сказал, что не позволит другим эльфам узнать, что у них имеется камень духа. Я чуть со смеху не умер, ха-ха.

Несмотря на то, что дядюшка Цзун смеялся, звериные узоры на его лбу становились все ярче и ярче. Он еще долго продолжал болтать и только убедившись, что женщина в его объятиях снова уснула, постепенно умолк.

Дядюшка Цзун осторожно опустил ее на кровать. Глядя на медленно бледнеющее лицо Юнь'эр, он чувствовал себя по-настоящему несчастным. Они знали друг друга еще с раннего детства. Когда-то Юнь'эр была одной из самых одаренных зверолодей-воинов в их племени. Ей пришлось отказаться от большинства своих талантов, чтобы родить ему детей, но даже после стольких лет они все еще оставались бездетными.

На самом деле дядюшка Цзун не видел в этом ничего страшного. В конце концов, если им не суждено иметь детей, то так тому и быть - достаточно того, что они есть друг у друга. Но Юнь'эр очень сильно хотела завести ребенка и в конечном итоге была обманута омерзительным племенем ведьм.

Предложив женщине выпить проклятое зелье, ведьмы высосали из нее все способности, оставив ей лишь слабое тело. Теперь она даже не могла принять свою звериную форму, и Юнь'эр только и оставалось, что полагаться на эликсиры, которые продлевали ей жизнь.

Он делал ради нее все, что было в его силах, но время ее бодрствования становилось все короче и короче.

- Юнь'эр, - нежно произнес ее имя Цзун Лэй, успокаивая свое сердце.□

<http://tl.rulate.ru/book/58543/2219458>